Гарри крепко впился губами в ее рот, его зубы сжали нежную плоть между ее зубами. Она отдала столько же, сколько получила, снова толкаясь в него.

"Ах, ах, распутница. Мы оба знаем, чего ты хочешь. И сегодня тебе повезло. Сегодня ты получишь именно то, что хочешь".

Он просунул руку прямо сквозь ее мантию, и за мгновение до того, как его пальцы прошли сквозь нее, открылась дыра нужного размера и расположения. Он провел ладонью по ее животу и опустился прямо вниз, за брюки, за трусики. Не раздумывая, он ввел в нее средний палец, проталкивая его до второй костяшки. Он загнул палец внутрь, чтобы погладить слегка рельефное место, о котором многие девушки даже не подозревали. Эта, конечно, знала, он давно ее приучил.

Она зажмурилась и застонала ему в рот. Ее бедра начали слегка подрагивать в такт его поглаживаниям.

Гарри почувствовал, что возбуждается...

Утром Гермиона без колебаний пробралась в мужское общежитие, а когда увидела, что Гарри спит, без колебаний наложила на закрытую занавеской кровать заглушающие чары. Она придумала хитроумную вариацию. Теперь они могли слышать, что происходит снаружи. Но никто снаружи не мог их услышать.

Она немного замешкалась, прежде чем откинуть покрывало, но ненадолго. Гермиона стояла прямо и смотрела на Гарри, который, слегка ухмыляясь, извивался, время от времени приподнимая бедра. Его обтянутые пижамой штанишки двигались то в одну, то в другую сторону, приковывая к себе её восторженное внимание. Она почти не колебалась, прежде чем забраться на кровать и переместиться так, чтобы ее колени оказались на одной линии с его коленями, по обе стороны от них, и она села задом на его голени. Гарри зарычал, слегка притих, но не проснулся.

Она снова замешкалась, на этот раз дольше, но в конце концов потянулась к подолу его пижамы и, прежде чем смогла уговорить себя, стянула ее. Этой ночью она почти не спала. Все, о чем она могла думать, - это судорожный оргазм Гарри. О том, что он пролил что-то в своё нижнее бельё, что заставило его так неловко пройти весь путь до гриффиндорской башни, а затем броситься вверх по лестнице в общежитие для мальчиков, чтобы переодеться. Она знала, что утром снова разбудит Гарри, и ночью решила, что обязательно посмотрит на него поближе.

Эрегированный пенис Гарри вырвался на свободу во всей своей красе. Несколько долгих мгновений Гермиона просто смотрела на него, но тут Гарри снова начал слегка извиваться, и

Гермиона решила действовать, пока не потеряла контроль над ним. Одной рукой она схватила его за ствол. Другой рукой она начала исследовать его яйца. Ощущения были странными, не совсем такими, как она ожидала, но когда она нежно перекатывала их между пальцами, Гарри застонал, и она продолжила. Ее верхняя рука тем временем начала двигаться вверх и вниз по его стволу.

Гарри и раньше замирал от ее прикосновений, но теперь он начал подаваться бедрами вверх. Гермиона почувствовала, что ее пульс участился, на лице появилась улыбка, и она начала медленно ускорять свои ласки. Некоторое время Гарри продолжал двигаться, но потом снова затих. Гермиона продолжила, снова немного увеличив темп.

"Гермиона!?"

Гермиона внезапно остановилась и виновато посмотрела на Гарри, но руки не убрала.

"Э-э... Доброе утро, Гарри".

Гарри на мгновение уставился на нее, затем опустил взгляд на ее руки, потом снова поднял.

"Не останавливайся".

Гермиона широко улыбнулась и снова принялась за работу. Это не заняло много времени, чтобы снова довести его до кульминации.

"О, Боже, Гермиона, это так приятно!" Он закрыл рот руками и уставился на занавески.

"Не волнуйся, мы их слышим, но не наоборот". Гермиона не отходила от него ни на секунду, а Гарри был слишком близко, чтобы ответить ей вразумительно.

Вскоре его бедра поднялись с кровати, а из горла вырвался глубокий хрип. С каждым толчком Гермионы из пениса Гарри вытекала густая молочная субстанция. Две, три, четыре струи спермы вырвались из него, и Гермиона наблюдала за каждой из них с ошеломленным восторгом. Сперма стекала в основном на живот Гарри, все еще прикрытый пижамной майкой, но немного попало и на грудь. Немного было и на одеялах, а некоторые капли стекали по его стволу на её руку. Гермиона медленно качала раз, два, и каждый раз вытекало еще немного, присоединяясь к остальным.

Гермиона отпустила его член и поднесла руку к лицу. В одном из шепотков Лаванды и Парвати, который она не могла не подслушать, девочки обменивались историями, полученными от старших родственников и друзей. Истории о мальчишеских штучках. Сперме. Кончине.

Она слегка понюхала его. Предполагалось, что запах должен быть плохим, а вкус - еще хуже, но от Гарри не пахло плохо. Смутный, сладковатый рыбный запах, но не слишком сильный, как в рассказах. Она высунула язык и проглотила немного. На вкус он был похож на запах, но немного солонее. Не вкусно, но и не плохо. Она заметила, что Гарри смотрит на нее, широко раскрыв горящие глаза, и вспомнила еще одну историю. Может, на вкус она и не очень, но парням просто нравилось смотреть, как девушки ее глотают. Гермиона медленно, ради него, слизала с ладони большой кусок. Она тоже медленно глотала, не сводя с него глаз, и в награду увидела вспышку возбуждения, а под ней подергивался его член.

Гермиона облизала остатки руки. Она стремилась к долгим, чувственным движениям, но никогда раньше не практиковала ничего подобного. Хотя она понятия не имела, сексуально ли она себя ведет, Гарри, похоже, это нравилось, и она продолжала. Она улыбнулась ему, когда закончила, и он улыбнулся в ответ, а затем потянул ее за руку, чтобы притянуть к себе.

"Подожди, подожди".

Гермиона схватила свою палочку и быстро исчезла вся оставшаяся сперма. Теперь она прижалась к Гарри, натянув на них одеяло.

"Это было так потрясающе, Гермиона. Спасибо".

Гермиона улыбнулась ему и прижалась к его груди. Она не могла отрицать теплое счастье этого момента: руки Гарри обхватывают ее, его дыхание отражается в ее волосах, он медленно сходит с ума от той лихорадочной пытки, до которой она его довела. Но что теперь подумает о ней мать, мучилась ее маленькая часть. Они не прошли ни одного из обычных этапов, через которые должны были пройти мальчики и девочки, прежде чем попасть сюда, но мысль о том, что теперь придется идти на попятную, казалась глупой, не так ли? А тут ещё и Полумна Лавгуд, так мило протиснувшаяся к ним локтями. На самом деле Полумна резко ускорила события, взяв то, что хотела, без колебаний и стыда. Разве у Гермионы хватило бы смелости поцеловать Гарри в одиночку, если бы Луна не сделала это первой? Разве она могла бы сейчас, закончив ласкать его, лежать в его объятиях, если бы Полумна не схватила его первой и не стала задавать вопросы потом? Она так не думала. И хотя какая-то часть ее сознания считала, что ей следует обидеться на Полумну за то, что она так вольно обращается с Гарри, она понимала, что у нее нет причин для этого. Он ведь не был ее парнем, верно?

И Полумна поцеловала ее! В голове промелькнуло воспоминание о мягких губах Полумны, прижавшихся к ее губам, и улыбка на ее лице. Почему Полумна поцеловала ее? Может, ей просто нравится целоваться? Но Гарри был ее первым, так она сказала. И она ждала, пока Гарри не увидит, как будто хотела, чтобы это было только между ними двумя. Полумне тоже нравились девушки? Нравилась ли она ей?

Гермиона вспомнила, как ощущала себя в заднице Полумны. Она была совсем другой, чем у Гарри, более мягкой, но все же с упругой плотью под подушечкой, в которую впились ее пальцы. Она очень настойчиво просила Гермиону потрогать ее.

Интересно, какова на ощупь её грудь?

Откуда взялась эта мысль?

Гермиона заставила себя вернуться в момент. В комнате становилось все светлее и светлее, и скоро ей придется пробираться обратно в свою постель, пока Лаванда и Парвати не обнаружили ее пропажу. Она глубоко вздохнула, уткнувшись в грудь Гарри, и от одной мысли о том, что ей придется покинуть его теплые объятия, ей захотелось зарыться в них еще глубже. Но всему хорошему должен быть конец, и когда Гермиона собралась с силами, чтобы освободиться, она вспомнила, как нашла Гарри сегодня утром, и наклонила голову к нему.

"Гарри..."

Она собиралась спросить его о сне, но у Гарри были другие идеи. Он прильнул губами к ее губам, и все мысли улетучились. О, как же хорошо Гарри умел целоваться. Его неловкость постепенно ушла, и он использовал все приёмы, которые Полумна переняла у другого Гарри.

Другой Гарри... - смутно подумала Гермиона, глядя, как язык Гарри ласкает её рот. Сон, она должна была...

Гермиона осторожно прервала поцелуй.

"Так... Тебе приснился еще один сон, Гарри?"

Гарри ухмыльнулся, снова прижимая ее к себе, и опустил руку вниз, чтобы игриво погладить ее по попке.

"Ты уже знаешь, не так ли? Ты ведь знала с самого начала, не так ли?"

Гермиона покраснела, но не отвела взгляд, а лишь кивнула ему с небольшой смущенной улыбкой.

"Было ли это лучше..."

"Лучше?"

Голос Гермионы стал очень мягким, и теперь она действительно смотрела в сторону.

"Лучше, чем я..."

"Ничто не может быть лучше, чем ты, Гермиона".

Гермиона засияла и бросилась к Гарри, чтобы поцеловать его. Как же она хотела это услышать!

"Расскажи мне о сне. Ты узнала, где это было?" Что другой Гарри делал с девушкой или девушками на этот раз? Пока что все, что другой Гарри делал во сне, он повторял в реальной жизни. В основном с ней.

<http://erolate.com/book/4313/154778>